

«Блошинный» срок

Сегодня, говоря о массовом терроре в СССР, мы вспоминаем о НКВД и его любимой всеохватывающей 58-й статье, по которой были осуждены миллионы наших сограждан. В то же время изучение архивов и воспоминания старожилов позволяют утверждать, что не менее массовый террор, преимущественно в отношении крестьянства, был начат значительно раньше 37-го года, еще до коллективизации, и продолжался не один десяток лет.

Я имею в виду широкомасштабные осуждения крестьянства за неуплату или недоплату многочисленных денежных и натуральных налогов, введенных Советской властью. Для репрессий по таким категориям «преступлений» в основном применялась ст. 61, ч. 3 УК РСФСР, предусматривавшая максимальную «меру социальной защиты» в виде двух лет исправительно-трудовых лагерей. Заключенных по этой статье называли в лагерях «бытовиками», а срок заключения — «блошиным».

Эти «блошинные» сроки, раздававшиеся в массовом порядке, калечили судьбы миллионов простых тружеников, разлучали их со своими семьями зачастую навсегда. Эта «чисто крестьянская статья» в то же время давала неограниченный простор для самоуправства местных властей и органов правосудия.

Показательна судьба одного из жителей села Белосток Кривошеинского района Томской области, моего земляка, Серко Рафаила Петровича, 1886 года рождения.

В 1933 году он вместе с односельчанами Викентием Сенько и Адамом Мазюком был осужден по статье 61 УК на два года лишения свободы за неуплату налогов и мифическую «эксплуатацию наемной рабсилы». Наказание все трое отбывали в исправительно-трудовом учреждении Колпашево Нарымского округа.

В заключении Серко серьезно заболел малярией и вскоре на основании постановления особой комиссии от 19 июня 1934 года был досрочно освобожден. Как вспоминал его сын Петр Рафаилович, привез он своего отца из Колпашево едва живым.

Когда поднялся Серко на ноги, его тут же стали принуждать к вступлению в колхоз. Ссылаясь на нездоровье, он отказался. Обложили со всех сторон налогами, только где их выполнишь...

27 марта 1936 года народный суд Кривошеинского района вновь открытым показательным судом приговорил Рафаила Петровича к двум годам заключения все по той же «блошиной» статье. В приговоре указали, что Серко категорически отказался принять обязательство по налогам, а так же не рассчитался еще с рядом других обязательств. Суд подчеркнул, что в Белостокском сельском Совете из 93 единоличных хозяйств обязательство по севу приняли только 3 хозяйства. Поэтому решили распродать... хозяйство Рафаила Серко.

Определением Нарымского окрсуда от 1 сентября 1936 года судебное дело Р.Серко все же было пересмотрено и переквалифицировано на вторую часть статьи 61 УК, которая предусматривала один год заключения. Этот год неволи Рафаил Серко отбывал в Дмитровском исправительно-трудовом лагере НКВД, вместе с десятками тысяч таких же заключенных крестьян строил канал «Волга — Москва».

Отбыв срок, Рафаил вновь вернулся в село. Однако, еще не успев прийти в себя от лагерного пайка и рабского труда, Серко 2 сентября 1937 года вновь, уже в третий раз, был осужден по знаковой 61 «блошиной» статье УК на два года лагерей...

На этот раз Рафаила Петровича «исправляться» отправили в Юргинские лагеря. Как рассказал его сын Петр, зимой 1937 года они получили от отца лишь одно письмо.

Так и не знает до сего дня семья о том, где похоронен Рафаил Серко, будет ли он реабилитирован. Статья-то «уголовная»...

Кто может сказать, сколько было по стране таких «уголовников», подобных Р. Серко, осужденных по 61 и другим уголовным статьям и указам правительства только за то, что не могли нести тяжкое бремя советской экономической барщины?

Василий ХАНЕВИЧ